F 63
62

Т 62.

СВЯЩЕННОЕ
КОРОНОВАНІЕ
РОССІЙСКИХЪ ЦАРЕЙ,
ИМПЕРАТРИЦЪ и ИМПЕРАТОРОВЪ.

Кратній историческій очеркъ.

Составилъ

преподаватель Московскаго Александро-Маріинскаго института

В. А. З.

МОСКВА.
Типографія А. Малюкова и К°. Тверская, д. Рѣзанова.
1882.

Дозволено цензурой. Москва, 18 Сентября, 1882, г.

2007111506

I.

Откуда ведетъ свое начало коронованіе Россійскихъ государей.—Коронація великаго князя кіевскаго Владиміра Мономаха и внука великаго князя Іоанна III, Димитрія.—Коронаціи Московскихъ Царей.

Наша Русская отечественная исторія начинается собственно съ того времени, когда на Руси появился первый князь, т. е. съ 862 года. Съ этого времени наше отечество и стало называться *Русью*. Предки наши, славяне, были язычники и неособенно отличались тонкими нравами. До появленія на Руси общаго надъ всѣми князя, славяне не составляли ни отдѣльнаго княжества, ни государства; у нихъ не было и признака чего-нибудь похожаго на устроенную гражданскую жизнь: они дѣлились на племена, роды, общины. Каждое же племя, родъ, община жили особнякомъ. Въ частной жизни, т. е. въ обыденныхъ отношеніяхъ членовъ этихъ обособленныхъ общинъ, царилъ безпорядокъ. Очень часто обиженный или обидчикъ, по отношенію къ своему противнику, самъ становился его судьей и, по своему личному усмотрѣнію, самъ-же или съ помощію другихъ произво-

дилъ расправу. Словомъ, кто былъ сильнѣе, тотъ былъ и правѣе. Отъ этого обыкновенно происходили споры и ссоры, кончавшіеся жестокими насиліями, а нерѣдко и смертью одного изъ противниковъ. А такъ какъ, по обычаю нашихъ предковъ, родственники убитаго считали для себя великимъ позоромъ не отомстить смертью-же убійцѣ, то одно убійство влекло за собою цѣлый рядъ кровопролитій. Ужъ одна эта черта изъ жизни древнихъ славянъ можетъ дать нѣкоторое понятіе о томъ, какія отношенія существовали между ними при тогдашнихъ языческихъ нравахъ. Не лучшія отношенія также существовали и между самыми общинами, отдѣльными родами и племенами. Между ними постоянно происходили ссоры, аотъ ссоръ и споровъ часто доходило до войны. Безпорядками славянъ пользовались сосѣдніе чужіе народы: они часто въ такое время нападали на славянъ, грабили ихъ и заставляли платить себѣ дань. Понятно, что такая жизнь въ концѣ концовъ не могла не опротивѣть славянамъ. И дѣйствительно, они порѣшили соединиться вмѣстѣ и избрать себѣ общаго владыку, который бы заботился равно о всѣхъ родахъ и общинахъ, былъ судьею во время мира и вождемъ на войнѣ; но чтобы избраніе подобнаго владыки не послужило поводомъ къ новымъ недоразумѣніямъ и ссорамъ между собою племенъ, и чтобы избранный повелитель равно относился бы ко всѣмъ, не потворствовалъ-бы своему роду,—для этого наши предки рѣшили выбрать князя изъ

чужеземцевъ. Они послали пословъ за море, въ Скандинавію (нынѣ Швеція, Норвегія и Данія). Какъ извѣстно, три брата изъ скандинавскихъ, или варяжскихъ князей согласились на предложеніе пословъ и явились въ землю Славянскую съ своими дружинами. Старшій изъ нихъ, Рюрикъ, и былъ первымъ русскимъ княземъ.

Переходя прямо къ цѣли нашего очерка, т. е. къ коронаціямъ Русскихъ государей, зададимъ себѣ вопросъ: съ какого именно времени коронованіе Россійскихъ государей ведетъ свое начало?—Зная, что первымъ Русскимъ княземъ былъ Рюрикъ,а также и то, что Россійскіе государи искони коронуются на царство по восшествіи на престолъ, мы какъ будто можемъ предполагать, что коронованіе на царство Россійскихъ государей ведетъ свое начало отъ самаго Рюрика, т. е. что онъ самъ короновался и этимъ подалъ основаніе и примѣръ такого обычая послѣдующимъ великимъ князьямъ. Но признавая коронованіе государей только въ такомъ смыслѣ и формѣ, какъ оно издавна совершается въ Россіи, а именно за торжественный государственный обрядъ, соединенный съ священно-церковными дѣйствіями, по чину Православной церкви,—обрядъ, какъ бы утверждающій печатью вѣры, святой союзъ между государемъ и народомъ,—было-бы нелѣпостью допускать, что этотъ обрядъ ведетъ свое начало отъ Рюрика. Не только самъ Рюрикъ, но и послѣдующіе за нимъ великіе Россійскіе князья до св. Владимира не могли

совершать обрядъ коронованія на царство въ извѣстной намъ формѣ по той причинѣ, что какъ сами князья, такъ равно и предки наши не вѣдали христіанства. Слѣдовательно, ни народъ ни князья, не только не могли, но и не имѣли надобности короноваться по нынѣ существующему церковно-христіанскому обряду. Хотя съ другой стороны мы не беремся совершенно отрицать того факта, что, быть можетъ, Русскіе князья до св., Владиміра, т. е. до крещенія Руси въ христіанство, сопровождали свое вступленіе на княжескій престолъ какою-либо нехристіанскою обрядностью. И такъ, если христіанство введено въ Россіи въ концѣ X вѣка, при св. Владимірѣ, то не начинается ли приблизительно съ того-же времени и коронованіе Россійскихъ государей? Чтобы на этотъ вопросъ дать опредѣленный отвѣтъ, нужно предварительно условиться, какъ понимать *коронацію*. Если коронацію, какъ обрядъ, принимать въ смыслѣ возложенія на коронующагося государя короны и прочихъ царскихъ регалій, то на поставленный вопросъ нельзя отвѣтить утвердительно. По крайней мѣрѣ, намъ *только извѣстно* изъ лѣтописей, что коронованіе въ приведенномъ смыслѣ, т. е. такое коронованіе, какое совершается и нынѣ, впервые совершалъ великій князь кіевскій, Владиміръ Мономахъ. Но если возможно признать также за коронацію и торжественный обрядъ благословенія, которое издревле давали въ церкви Россійскіе па-

стыри князьямъ при восшествіи ихъ на престолъ, то отвѣтъ будетъ утвердительный, такъ какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ древніе лѣтописцы, которые между прочимъ упоминаютъ, что митрополитъ торжественно благословилъ Георгія Долгорукаго быть властителемъ южной Россіи и что новгородцы и кіевляне сажали на престолъ своихъ князей въ Софійскихъ храмахъ.—О самой-же формальности этого древнѣйшаго обряда, совершавшагося при восшествіи на престолъ князей, лѣтописи не упоминаютъ; слѣдовательно, мы ничего объ этомъ и не знаемъ. Относительно же *вѣнчанія на царство* великаго князя кіевскаго Владиміра Мономаха мы имѣемъ нѣкоторыя свѣдѣнія. Такъ, лѣтописцы упоминаютъ, что онъ вѣнчался на царство не при самомъ вступленіи на престолъ, а въ то время, когда своими успѣхами въ войнѣ прославился на Востокѣ и Западѣ. Въ это время, по словамъ лѣтописца, греческій императоръ, Алексѣй Комининъ, боясь Владиміра, какъ опаснаго соперника въ войнѣ, прислалъ ему въ Кіевъ дары: крестъ изъ Животворящаго дерева, сердоликовую чашу Августа цесаря, вѣнецъ, златую цѣпь и бармы Константина Мономаха, дѣда Владимірова. Вручая эти дары великому князю, Неофитъ, митрополитъ Ефесскій, склонилъ его къ миру, послѣ чего вѣнчалъ его въ Кіевскомъ соборномъ храмѣ Императорскимъ вѣнцомъ и провозгласилъ Россійскимъ царемъ. Вотъ это именно и есть первое историческое свѣдѣніе о формальномъ обрядѣ коро-

нованія Россійскихъ государей при восшествіи ихъ на престолъ.

По времени обрядъ коронованія великаго князя Владиміра Мономаха совершился между 1113 и 1125 годами. Съ этого времени мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній о коронаціяхъ въ продолженіе сравнительно большаго періода времени, почти около четырехъ вѣковъ. Болѣе полныя свѣдѣнія и описанія коронацій въ Россіи начинаются только съ 1498 года, т. е. со времени княженія великаго князя московскаго Іоанна III, который въ послѣдніе годы своего княженія короновалъ на царство юнаго внука своего, Димитрія. Вѣнчаніе это происходило слѣдующимъ образомъ: Въ день коронованія, 3-го февраля 1498 года, Іоаннъ III въ сопровожденіи всего двора, бояръ и чиновниковъ, ввелъ пятнадцатилѣтняго Димитрія въ соборную церковь Успенія. По срединѣ церкви стоялъ амвонъ съ тремя сѣдалищами—для великаго князя, Димитрія и митрополита; тутъ же стоялъ столъ, на которомъ лежалъ вѣнецъ и бармы Мономаховы. Митрополитъ, пять епископовъ, много архимандритовъ и игуменовъ торжественно пѣли молебенъ Божіей Матери и чудотворцу Петру. Послѣ молебновъ Іоаннъ и митрополитъ сѣли на своихъ сѣдалищахъ, Димитрій же взошелъ на высшую ступень амвона и сталъ предъ ними. Тогда Іоаннъ, обращаясь къ митрополиту, сказалъ: „Отче митрополитъ! издревле государи, предки наши, давали великое княжество первымъ сынамъ

своимъ: я также благословилъ онымъ моего первороднаго Іоанна. Но по волѣ Божіей его не стало; благословляю нынѣ внука Димитрія, его сына, при себѣ и послѣ себя великимъ княжествомъ Владимірскимъ, Московскимъ, Новгородскимъ: и ты, отче, дай ему благословеніе". Митрополитъ велѣлъ Димитрію спуститься ниже на амвонѣ, самъ всталъ, благословилъ Димитрія крестомъ и, положивъ на главу его руку, громко молился, чтобы Господь, Царь царей, отъ святаго жилища Своего благоволилъ воззрѣть съ любовію на Димитрія; чтобы сподобилъ его помазатися елеемъ радости, принять силу свыше, вѣнецъ и скипетръ царствія; да возсядетъ юноша на престолъ правды, оградится всеоружіемъ Святаго Духа и твердою мышцею покоритъ варварскіе народы; да живетъ въ сердцѣ его добродѣтель, вѣра чистая и правосудіе. Послѣ этого два архимандрита подали митрополиту бармы; митрополитъ, ознаменовавъ Димитрія крестомъ, передалъ ихъ Іоанну, который возложилъ оныя на внука. При этомъ митрополитъ произнесъ слѣдующую молитву: „Господи Вседержителю и Царю вѣковъ! се земный человѣкъ, Тобою царемъ сотворенный, преклоняетъ главу въ моленіи къ Тебѣ, Владыкѣ міра. Храни его подъ кровомъ Своимъ: правда и миръ да сіяютъ во дни его; да живемъ съ нимъ тихо и покойно въ чистотѣ душевной..." Послѣ молитвы архимандритами поданъ былъ вѣнецъ. Митрополитъ вручилъ его Іоанну, который возложилъ

его на внука. При этомъ первосвятитель произнесъ: „Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!“ Затѣмъ шла эктенія и за ней молитва Богородицѣ. Великій князь и митрополитъ сѣли на своихъ мѣстахъ. Съ амвона было провозглашено сначала протодіакономъ, а затѣмъ ликомъ священниковъ и діаконовъ многолѣтіе обоимъ государямъ, послѣ котораго митрополитъ всталъ и вмѣстѣ съ епископами поздравилъ Іоанна и Димитрія: то же сдѣлали сыновья Іоанна, бояре и всѣ знатные сановники. Послѣ поздравленій Іоаннъ обратился къ нововѣнчанному юному князю съ слѣдующими словами: „Внукъ Димитрій! я пожаловалъ и благословилъ тебя великимъ княжествомъ; а ты имѣй страхъ Божій въ сердцѣ, люби правду, милость, и печись о всемъ христіанствѣ.“ Затѣмъ великіе князья сошли съ амвона, и началась обѣдня. Послѣ обѣдни Іоаннъ возвратился, а Димитрій въ вѣнцѣ и бармахъ, въ сопровожденіи дѣтей Іоанна и бояръ, ходилъ въ Архангельскій и Благовѣщенскій соборы. Тутъ, въ дверяхъ, сынъ Іоанна, Юрій, осыпалъ его золотыми и серебряными деньгами. Въ этотъ день Государь позвалъ на великій пиръ всѣхъ духовныхъ и свѣтскихъ сановниковъ. Этимъ и окончилась коронація Димитрія.

Димитрію однако не суждено было взойти на Великокняжескій престолъ. Послѣ Іоанна III великимъ княземъ сдѣлался сынъ его Василій. Относительно вѣнчанія на царство Василія намъ

ничего неизвѣстно, потому что объ этомъ не упоминается въ лѣтописяхъ.

По смерти Василія Великое княжество Московское получилъ малолѣтній сынъ его Іоаннъ IV, прозванный впослѣдствіи Грознымъ. Короноваціе Іоанна Грознаго *) похоже на описанное выше короноваціе Димитрія, съ нѣкоторою только перемѣною словъ въ молитвахъ и съ тѣмъ различіемъ, что на Димитрія возложилъ вѣнецъ самъ дѣдъ его, Іоаннъ III, а на Іоанна Грознаго возложилъ вѣнецъ митрополитъ.—Замѣчательно, что въ древнихъ описаніяхъ перечисленныхъ нами коронацій не упоминается: *о мироположеніи, причащеніи и скипетрѣ*, хотя, какъ видно изъ послѣдующихъ коронацій, муропомазаніе и причащеніе имѣли мѣсто и въ древнихъ коронаціяхъ. Такъ, напр., въ коронаціи, слѣдующей по времени за коронаціей Іоанна Грознаго, самъ коронующійся царь Ѳеодоръ, сынъ Іоанна Грознаго, упоминаетъ о *мироположеніи* въ своей рѣчи къ первосвятителю. А именно: когда царь и митрополитъ Діонисій сѣли на своихъ мѣстахъ у западныхъ вратъ, то Ѳеодоръ среди общаго безмолвія сказалъ первосвятителю: „Владыко! родитель нашъ, самодержецъ Іоаннъ Васильевичъ, оставилъ земное царство, и пріявъ ангельскій образъ, отшелъ

---

*) Съ царствованія Іоанна Грознаго наши Россійскіе князья стали именоваться *Царями*, сохраняя за собою также и титулъ *Великаго Князя*.

на царство небесное; а меня благословилъ державою и всѣми хоругвями государства; велѣлъ мнѣ, *согласно съ древнимъ уставомъ, помазаться* и вѣнчаться царскимъ вѣнцомъ, діадимою и святыми бармами: завѣщаніе его извѣстно духовенству, боярамъ и народу. И такъ, по волѣ Божіей и благословенію отца моего, соверши обрядъ священный, да буду царь и *помазанникъ!*" Слова Ѳеодора: „велѣлъ мнѣ (отецъ) *согласно съ древнимъ уставомъ* помазатися"... свидѣтельствуютъ, что таинство муропомазанія употреблялось и въ прежнихъ коронаціяхъ. Далѣе говорится о причащеніи. Во время литургіи, послѣ Херувимской пѣсни, митрополитъ возложилъ на Ѳеодора въ царскихъ вратахъ *Мономахову цѣпь аравійскаго злата*, въ концѣ же литургіи помазалъ его святымъ муромъ и *причастилъ Святыхъ Таинъ*. Въ этой же самой коронаціи упоминается и о скипетрѣ. „Когда Діонисій (митрополитъ) возложилъ на Ѳеодора Животворящій крестъ мономаховъ, бармы и вѣнецъ на главу, то взялъ его за десницу, поставилъ на особенномъ царскомъ мѣстѣ и, вручивъ ему *скипетръ*, сказалъ: *«блюди хоругви великія Россіи!»*

За исключеніемъ немногихъ не особенно важныхъ измѣненій, церковно-обрядовая сторона коронаціи всѣхъ послѣдующихъ московскихъ царей до совмѣстнаго коронованія двухъ царей—Іоанна и Петра Великаго въ сущности была одна и та же. Такъ, передъ коронаціею въ Успенскомъ со-

борѣ, по срединѣ, устраивалось возвышенное о 12-ти ступеняхъ мѣсто, называвшееся: Великимъ мѣстомъ, Царскимъ мѣстомъ и Чертожнымъ мѣстомъ. На этомъ возвышеніи устраивали два богатыя мѣста: для государя и митрополита. Вообще амвонъ и поименованныя мѣста чрезвычайно богато украшались. Впереди амвона ставился одинъ, а иногда и больше, тоже богато украшенныхъ, налоевъ *съ царскою утварью*, или *съ царскимъ чиномъ* (регаліями). Нерѣдко отъ Чертожнаго мѣста по обѣимъ сторонамъ ставились двѣ скамьи, покрытыя золотыми персидскими коврами; на нихъ возсѣдали митрополиты и архіепископы. Соборъ устилался парчами и бархатами. Иногда, какъ напримѣръ, при короноваціи царя Ѳеодора Іоанновича, даже погостъ церковный устилался коврами персидскими и сукнами англійскими. — Наканунѣ назначеннаго для коронаціи дня въ соборахъ и во всѣхъ церквахъ столицы служили Всенощную и пѣли молебны. Въ самый-же день коронаціи, утромъ, царскій дворецъ наполнялся боярами, воеводами, чиновниками и военными, а Кремль войскомъ и народомъ. Изъ царскихъ палатъ, при колокольномъ звонѣ, отправлялась торжественная процессія въ Успенскій соборъ, несшая въ церемоніальномъ порядкѣ *царскій чинъ*, или *царскую утварь*. Царская утварь состояла въ мономаховыхъ царскихъ регаліяхъ; вотъ они: Животворящій крестъ, святыя бармы, мономахова шапка, держава. Къ этимъ регаліямъ

при многихъ коронаціяхъ еще присоединились: скипетръ, золотое блюдо съ дорогими каменьями и стулецъ съ царскими регаліями. Торжественная процессія сопровождалась боярами и дворянами въ золотыхъ одеждахъ. Шествіе шло благоговѣйно, чинно, тихо. При входѣ въ соборъ, царскій чинъ встрѣчаемъ былъ митрополитами въ церковномъ облаченіи, которымъ торжественно и передавались мономаховы регаліи для размѣщенія ихъ, при особенной молитвѣ, на приготовленныхъ для нихъ мѣстахъ.

Когда все было готово къ короноваціи, тогда шелъ въ соборъ самъ государь, часто предшествуемый своимъ духовникомъ, несшимъ крестъ и святую воду и кропившимъ царскій путь до самаго собора. Государя сопровождала огромная богатѣйшимъ образомъ одѣтая свита вельможъ. Несмѣтное число народа благоговѣйно взирало на шествіе царя къ вѣнчанію. Когда государь вступалъ въ соборъ, то немедленно приступали къ обряду коронованія. Предъ началомъ коронованія государь обращался къ первосвятителю съ рѣчью, на которую послѣдній отвѣчалъ также рѣчью. Послѣ этого митрополитъ, а въ нѣкоторыхъ коронаціяхъ патріархъ, возлагали на коронующагося государя Животворящій крестъ, вѣнецъ, облекали его въ бармы и т. д. Нерѣдко во время коронаціи окольничіе и стольники ходили по церкви и „устанавливали народъ, чтобы стоялъ со всякимъ молчаніемъ, кротостію, цѣломудріемъ и вниманіемъ.“

Также и отъ духовенства посланные, ходя по церкви, внушали народу: «стоять со страхомъ и трепетомъ; молить Бога, Богоматерь, Святыхъ чудотворцевъ и всѣхъ святыхъ за царя, — да совершитъ его Господь царскимъ вѣнчаніемъ, умножитъ лѣта живота его и устроитъ царство его мирно и вѣчно въ родъ и родъ.» По окончаніи обряда короноваціи «Боговѣнчанному и поставленному государю» провозглашалось многолѣтіе, и первосвятитель говорилъ царское поученіе. По принесеніи духовными властями, боярами и высшими сановниками поздравленія съ совершеніемъ священнаго обряда, государь приглашалъ всѣхъ къ себѣ въ этотъ день къ своему царскому обѣденному столу. Затѣмъ государь во всемъ царскомъ облаченіи, со скипетромъ и державою въ рукахъ, шелъ въ Архангельскій соборъ поклониться гробамъ великихъ князей и царей Русскихъ, предшественниковъ своихъ, почивающихъ въ этомъ соборѣ: изъ Архангельскаго собора шествовалъ также въ Благовѣщенскій и отсюда уже въ свои царскія палаты. Въ дверяхъ соборовъ нерѣдко коронующихся государей осыпали «трижды» золотыми деньгами. По окончаніи всего обряда устраивался богатый царскій пиръ для бояръ, знатнаго духовенства и властей. Боярамъ и окольничимъ нѣкоторыми государями приказывалось быть *безъ мѣстъ* при царскомъ столѣ, т. е. не считаться своими родовыми старинствами, извѣстными подъ названіемъ *мѣстничества*.

Въ радостный день вѣнчанія своего на царство цари награждали многихъ своихъ вѣрноподданныхъ разными милостями и чинами. Не забывали при этомъ также и простаго народа: пиры, веселія, забавы народныя продолжались по недѣлямъ, какъ напр., при короноваціи царя Ѳеодора Іоанновича; а Борисъ Годуновъ угощалъ народъ пирами двѣнадцать дней, даже въ самый день коронаціи народъ обѣдалъ у царя; обѣдавшимъ не было числа, хотя и всѣ были званые, отъ патріарха до нищаго. Но были и такія коронаціи, которыя не ознаменовали себя ни милостями ни пирами, какъ напр., коронованіе царя Василія Шуйскаго, отчего являлось какъ-бы уныніе въ столицѣ.— Нужно сказать, что обрядъ царскаго вѣнчанія въ общемъ производилъ громадное впечатлѣніе. Въ этомъ отношеніи особенно отличается коронація царя Бориса Годунова. Ни одно царское коронованіе въ Россіи не дѣйствовало на чувство и воображеніе народа сильнѣе, чѣмъ дѣйствовало вѣнчаніе на царство Бориса. При его короноваціи восторгъ и экзальтація народа достигли такой степени, что даже прервано было на время самое священнодѣйствіе. Извѣстно, что когда Ѳеодоръ принималъ изъ рукъ вселенскаго патріарха Іова мономахову утварь, народъ благоговѣлъ въ безмолвіи... но вотъ царя торжественно осѣняетъ десница первосвятителя, и царь Ѳеодоръ, въ порывѣ искренняго горячаго чувства, какъ-бы забывъ уставъ церковный, среди литургіи на всю церковь восторженно во-

склицаетъ: «Отче, великій патріархъ Іовъ! Богъ свидѣтель, что въ моемъ царствѣ не будетъ ни сираго, ни бѣднаго!» И тряся верхъ своей рубашки, онъ прибавилъ: „отдамъ и сію послѣднюю народу!“ Въ этотъ моментъ единодушный взрывъ пламеннаго восторга всѣхъ присутствовавшихъ въ соборѣ прервалъ священнодѣйствіе; слышны были только возгласы умиленія и благодарности въ храмѣ. Народъ плакалъ, а бояре славословили Царя.

Итакъ мы сдѣлали краткій обзоръ коронацій Русскихъ царей московскаго періода, происходившихъ до 1682 года, т. е. до совмѣстнаго одновременнаго коронованія двухъ царей — Іоанна и Петра Великаго.—До этого времени Русскіе государи короновались извѣстными намъ мономаховыми регаліями; съ Іоанна же и Петра Великаго коронованіе этими регаліями отмѣнено, потому что мономахова царская утварь (крестъ, бармы, царскій вѣнецъ, скипетръ и держава) была одна, а короноваться предстояло вмѣстѣ двумъ царямъ. Для коронаціи Іоанна и Петра, по распоряженію правительницы Софьи, сдѣланы были новые, одинаковые: кресты, короны, бармы, скипетры и державы*)

*) Хотя коронованіе мономаховыми регаліями и отмѣнено, но въ дни коронацій и при другихъ важныхъ торжествахъ всѣ эти регаліи выносятся на подушкахъ. Приданная-же съ этими регаліями *крабьица*, или яшмовый сосудъ съ такою-же крышкою, употребляется и теперь во время коронованія, при помазаніи государей. Мономаховы регаліи хранятся въ Московской Оружейной палатѣ, а крабьица въ Успенскомъ соборѣ.

Коронованіе двухъ царей въ одно время—явленіе, небывалое до того времени на Руси. Случилось это такъ: Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, короновавшійся послѣднимъ изъ русскихъ государей мономаховыми регаліями, умеръ, не оставивъ послѣ себя дѣтей. Наслѣдниками престола Русскаго царства остались два брата его: пятнадцатилѣтній царевичъ Іоаннъ, рожденный отъ родной матери Ѳеодора, и десятилѣтній царевичъ Петръ, рожденный отъ мачихи Ѳеодора. Въ день смерти Ѳеодора, 27 апрѣля 1682 г. избранъ былъ на царство не царевичъ Іоаннъ, такъ какъ онъ по слабости здоровья добровольно отказался отъ престола, а царевичъ Петръ, подъ опекою матери своей. Но вскорѣ затѣмъ, именно 15 мая того же года, сестра Петра, рожденная отъ одной матери съ Іоанномъ, Софія, произвела съ помощію стрѣльцовъ переворотъ, сдѣлалась правительницею государства и тотчасъ-же возвела на престолъ и царевича Іоанна.

Кромѣ того, что цари Іоаннъ и Петръ короновались на царство не мономаховыми регаліями, еще слѣдуетъ отмѣтить ту особенность въ самой коронаціи, что патріархъ передъ своею отвѣтною рѣчью царямъ, спросилъ ихъ: „какъ вѣруете и исповѣдуете Отца и Сына и Святаго Духа?“— Государи сказали въ отвѣтъ символъ вѣры. Затѣмъ, недѣли черезъ двѣ съ лишнимъ нововѣнчанные цари ѣздили въ Троицко-Сергіевскій монастырь помолиться преподобному Сергію.—Болѣе

существенныхъ измѣненій или прибавленій въ настоящей коронаціи къ тому, что уже извѣстно намъ изъ описанія прошлыхъ коронацій, не было. — Коронаціею царей Іоанна и Петра заканчиваются коронаціи Русскихъ государей, имѣвшихъ своею постоянною резиденціею Москву. Хотя всѣ послѣдующія коронаціи до сего времени тоже совершались въ Москвѣ, въ Успенскомъ соборѣ, но какъ Императрицы, такъ и Императоры *) пріѣзжали сюда короноваться изъ Петербурга.

2.

Коронованіе Россійскихъ Императрицъ.

Первая изъ благочестивѣйшихъ русскихъ царицъ была коронована Императрица Екатерина I **). Петръ Великій, будучи женатъ на Екатеринѣ уже шестнадцать лѣтъ, пожелалъ, по примѣру греческихъ императоровъ, торжественно короновать свою супругу. Хотя коронація эта назначена была зимою 1724 года, но она состоялась лѣтомъ, 7-го мая того-же года. Пріѣхавъ съ Императрицею

*) Съ Царствованія императора Петра Великаго къ прежнимъ титуламъ Русскихъ государей еще прибавился титулъ: *Императоръ*.

**) За 118 лѣтъ предъ этимъ, именно въ 1606 году, Лжедмитрій предъ бракосочетаніемъ съ своей невѣстой Мариной Мнишекъ велѣлъ вѣнчать ее на царство въ Успенскомъ соборѣ.

въ Москву, Петръ I по обыкновенію остановился въ своемъ Преображенскомъ дворцѣ, изъ котораго наканунѣ коронаціи переѣхалъ со всею августѣйшею фамиліею въ кремлевскій дворецъ, гдѣ онъ не живалъ уже болѣе двадцати лѣтъ.

Вечеромъ, наканунѣ коронаціи въ соборахъ, монастыряхъ и во всѣхъ церквахъ Москвы былъ благовѣстъ, и звонъ вовсѣ колокола, и отправлена была всенощная, какъ и прежде бывало предъ коронаціями. Утромъ, въ день коронаціи, знатнѣйшія особы обоего пола и прочіе чины, предназначенные участвовать въ церемоніи, собирались въ большой, такъ называемой Столовой залѣ; сюда также прибылъ и герцогъ Голштинскій. На Ивановской площади, въ Кремлѣ, расположены были оба гвардейскіе полка, а отъ самыхъ дверей дворца по Красному крыльцу и вдоль устроеннаго отъ него моста, покрытаго краснымъ сукномъ и доходившаго до самаго собора *), стояли по обѣимъ сторонамъ гвардіи гренадеры въ гренадерскихъ съ плюмажами шапкахъ.

Въ началѣ девятаго съ Ивановской колокольни начался благовѣстъ въ самый большой колоколъ. Въ Успенскій соборъ начали собираться архіереи и прочія власти духовныя. Отслуживши молебны о здравіи ихъ императорскихъ величествъ и часы

---

*) Другой такой-же мостъ, шириною въ 15 футовъ, покрытый краснымъ сукномъ, шелъ отъ Императорскаго дворца до Архангельскаго собора.

къ литургіи, архіереи и власти въ священномъ облаченіи ожидали пришествія государя и государыни. Между тѣмъ изъ Казенной палаты принесены были во дворецъ императорскія регаліи, въ числѣ которыхъ была и императорская корона, нарочно сдѣлашая по указу Петра Великаго для коронованія императрицы Екатерины I. Вся эта корона сдѣлана была крестообразнымъ переплетомъ, т. е. сквозная, на подобіе нынѣшней императорской короны. Вѣнецъ ея весь осыпанъ былъ драгоцѣнными камнями, которыхъ находилось въ коронѣ 2564. Въ особенности замѣчателенъ былъ въ этой коронѣ вставленный на самомъ верху вѣнца подъ брилліантовымъ крестомъ необыкновенной величины рубинъ: величина его была больше голубинаго яйца. Этотъ камень купленъ былъ въ Пекинѣ россійскимъ посланникомъ, по повелѣнію царя Алексѣя Михаиловича. Чтобы достойнѣе украсить корону императрицы Екатерины, Петръ Великій для этого приказалъ вынуть много алмазовъ изъ своей державы.

Императоръ вышелъ уже изъ своихъ аппартаментовъ въ Столовую залу, въ собраніе, когда императрица доканчивала въ собственныхъ покояхъ свой уборъ. Наконецъ въ 10 часу изъ императорскихъ покоевъ началось церемоніальное шествіе ихъ величествъ въ Успенскій соборъ. Съ колокольни Ивана Великаго раздался звонъ во всѣ колокола, загремѣла музыка и послышался барабанный бой: всѣмъ полкамъ, стоявшимъ въ строю, скомап-

довано было держать на карауль. Впереди торжественнаго шествія шла половина императорской кавалергардіи съ офицерами. Самое-же шествіе открывали пажи императрицы съ своимъ гофмейстеромъ, за которымъ шелъ первый церемоніймейстеръ съ жезломъ въ рукахъ. Далѣе слѣдовали депутаты изъ провинцій, за ними бригадиры, потомъ генералъ-маіоры, позади ихъ генералъ-лейтенанты, а за ними генералы. Потомъ за двумя герольдмейстерами слѣдовали на чрезвычайно богатыхъ золототканныхъ подушкахъ императорскія регаліи: императорская мантія, которую несли на двухъ подушкахъ (мантія сдѣлана была изъ золотаго штофа, по которому разбросаны были вышитые орлы; грифы ея сдѣланы были изъ множества большихъ брильянтовъ поставленныхъ цѣпочкою; подбита-же она была чудной бѣлизны горностаями); за императорской мантіей несли на подушкахъ древнюю мономахову державу, а за нею мономаховъ скипетръ. Далѣе слѣдовала императорская корона. За короной шелъ верховный маршалъ съ своимъ маршальскимъ жезломъ, на верхнемъ концѣ котораго сдѣланъ былъ изъ золота императорскій гербъ, а надъ нимъ укрѣпленъ изумрудъ, съ яйцо величиною. Наконецъ шелъ императоръ, сопровождаемый по бокамъ двумя ассистентами. За императоромъ слѣдовала императрица, поддерживаемая герцогомъ Голштинскимъ. Шлейфъ императрицы несли пять знатнѣйшихъ дамъ; по бокамъ императрицы, шли два

ассистента, а по обѣимъ сторонамъ дамъ, несшихъ шлейфъ императрицы, шли другъ за другомъ камергеры и кавалеры императрицы. Затѣмъ слѣдовали дамы и дѣвицы перваго класса, императрицыны штатсъ-дамы и проч. Въ концѣ шествія шли полковники, офицеры и разнаго рода дворяне, предназначенные участвовать въ церемоніи. Замыкалось-же шествіе другой половиной кавалергардіи.

Когда императорскія регаліи приблизились къ собору, то архіереи и прочее духовенство вышли изъ церкви встрѣтить ихъ. Архіереи новгородскій и псковскій кадили и кропили ихъ святою водою. Вслѣдъ затѣмъ они же встрѣчали императора и императрицу: поднесли имъ крестъ и кропили ихъ освященною водою. Послѣ этого ихъ величества, сопровождаемые встрѣтившимъ ихъ духовенствомъ, направились въ соборъ. При входѣ ихъ туда, хоръ пѣвчихъ началъ пѣть 100-й псаломъ: „Милость и судъ воспою Тебѣ, Господи!...“

Скажемъ нѣсколько словъ о внутреннемъ убранствѣ Успенскаго собора.

Внутри соборъ былъ пышно убранъ и разукрашенъ. Три ступени предъ алтаремъ, полъ церкви отъ алтаря до трона и мѣсто императрицы—все устлано было роскошными коврами. Для архіереевъ и властей духовныхъ, по обѣимъ сторонамъ церкви, отъ трона до алтаря, стояли двѣ скамьи, обитыя дорогимъ кармазиннымъ сукномъ. Надъ позолоченнымъ и украшеннымъ живописью трономъ, въ три аршина

вышиною, о двѣнадцати ступеняхъ, висѣлъ балдахинъ изъ кармазиннаго бархата; онъ былъ чрезвычайно искусно вышитъ и богато убранъ. Внутри его вышиты были гербы. Полъ на тронѣ, а равно и ступени, обиты были кармазиннымъ бархатомъ и золотымъ позументомъ. На тронѣ поставлены были два кресла древней работы, украшенныя драгоцѣнными камнями: одно, по правой сторонѣ, для императора, а другое, по лѣвой сторонѣ, для императрицы. Тутъ-же, вправо отъ кресла императора, стоялъ столъ, покрытый золотою бархатною парчею, спускавшеюся до самаго пола. На этомъ столѣ лежали императорскія регаліи. Въ огромное серебряное кадило (Морозова), висѣвшее среди собора, вставлены были золоченыя свѣчи, и вообще это кадило было превосходно украшено. Оба обыкновенныя царскія мѣста обиты были какъ снаружи, такъ и внутри, золотою парчею и золотыми богатыми подушками, а подъ ноги постланъ былъ алый бархатъ съ золотымъ позументомъ.

Величественное зрѣлище было, когда императоръ и императрица взошли на тронъ, и всѣ участники этой торжественной церемоніи помѣстились на предназначенныхъ для нихъ мѣстахъ! Ассистенты императора, немного поднявшись позади на ступени трона, стояли по сторонѣ императора; въ такомъ же положеніи по лѣвой сторонѣ находились и ассистенты императрицы. Пять поименованныхъ дамъ, несшихъ шлейфъ мантіи, стали

противъ балясъ, позади креселъ ихъ величествъ. Верховный маршалъ, проводившій ихъ величества на тронъ (идучи впереди императора и императрицы, онъ опирался на свой маршальскій жезлъ), спустился съ него и остановился внизу трона, на приступѣ. Между двумя большими средними столбами, по правой сторонѣ, вдоль ступеней трона, устроено было великолѣпное мѣсто, откуда государыни цесаревны и герцогини Мекленбургская и Курляндская смотрѣли церемонію коронаціи. Позади этого мѣста тоже возвышалось богатое отдѣльное мѣсто для герцога Голштинскаго. На лѣвой сторонѣ обыкновеннаго царицына мѣста было устроено небольшое, въ видѣ амфитеатра, мѣсто, гдѣ стояли пять дамъ, долженствовавшія во время шествія въ Вознесенскій монастырь идти за императрицей, неся шлейфъ ея мантіи. Знатнѣйшія дамы и дѣвицы, а равно и генералы, стояли у западной стѣны собора, въ двухъ устроенныхъ галлереяхъ, въ формѣ амфитеатра, съ перилами, обитыми красными обоями. Эти двѣ галлереи были перегорожены. Въ первой галлереѣ, въ перегородкѣ по правой сторонѣ, стояли генералы и прочія знатныя особы, въ другой перегородкѣ по правой же сторонѣ, ближе трона,—знатнѣйшія дамы и дѣвицы; въ другой галлереѣ, по лѣвой сторонѣ, стояли иностранные министры, а въ другой перегородкѣ—прочіе знатные иностранцы и иностранные кавалеры. Такія же точно галлереи были построены по обѣимъ сторонамъ вдоль церкви

для знатныхъ женскаго пола особъ, которымъ для входа въ соборъ выданы были билеты. Кромѣ того на мосту изъ досокъ, устроенномъ вокругъ церкви, въ видѣ амфитеатра, стояли россійскіе кавалеры, непринимавшіе активнаго участія въ самой церемоніи. Полковники и русское дворянство, предназначенное для этой церемоніи, стояли на лѣвой сторонѣ трона, между двумя большими столбами. Камергеры же, прочіе офицеры и кавалеры императрицы находились противъ большаго приступа внизу у трона, по лѣвой сторонѣ. Еще слѣдуетъ прибавить, что къ южнымъ дверямъ собора было пристроено мѣсто, длиною въ 12 футовъ и шириною въ 8 футовъ. На этомъ мѣстѣ стояло шесть генералъ-майоровъ, держа весьма богатый, о шести серебряныхъ столбикахъ, балдахинъ. На каждомъ столбикѣ этого балдахина красовалось по 8 орловъ съ коронами и по 4 вызолоченыхъ цвѣтника.

Дамы и дѣвицы, призванныя къ этой торжественной церемоніи, были одѣты въ богатыя придворныя платья и въ бриліантовые уборы; также велѣно было кавалерамъ и всѣмъ быть одѣтыми самымъ роскошнымъ образомъ.

Когда ихъ величества сѣли на своихъ креслахъ, тогда также сѣли на устроенныхъ скамьяхъ: архіереи, синодальные члены и архимандриты. Всѣ остальные стояли. Звонъ колоколовъ прекратился, и пѣвчіе умолкли. Среди безмолвной тишины императоръ всталъ, подошелъ къ столу, взялъ со

стола скипетръ и чрезъ верховнаго маршала велѣлъ приблизиться къ себѣ архіереямъ и прочимъ властямъ. Когда они подошли, императоръ, продолжая стоять, сказалъ: „Понеже всѣмъ извѣстно есть, какъ прежде объявили мы манифестомъ о намѣреніи своемъ для короноваціи любезнѣйшей нашей супруги, которое нынѣ по чину церковному извольте совершить." — Приступлено было къ обряду. Новгородскій архіерей, Ѳеодосій, обратился къ императрицѣ съ слѣдующими словами: «Благочестивѣйшая великая государыня наша императрица! Надлежитъ нынѣ вашему величеству вѣрноподданнымъ вашего величества велухъ исповѣдать православную каѳолическую вѣру.» Когда императрица прочитала символъ вѣры, тотъ же архіерей громко произнесъ: «Благодать Пресвятаго Духа да будетъ съ тобою.» Тотчасъ, по прочтеніи символа вѣры, государыня преклонила колѣни на приготовленной подушкѣ. Въ это время архіерей, осѣнивъ крестомъ ея голову и положивъ на ея голову руку, прочиталъ велухъ молитву; по окончаніи молитвы императрица встала. Затѣмъ два архіерея подали императору коронователную мантію. Петръ Великій, держа въ рукѣ скипетръ, возложилъ мантію на императрицу. Ея Величество снова стала на колѣни, и архіерей во всеуслышаніе сталъ читать молитву: «Тебѣ единому, Царю человѣковъ, иже земному царству отъ Тебѣ ввѣренная...» По прочтеніи молитвы императрица встала. Архіереи подвесли корону; императоръ, со

скипетромъ въ рукахъ, возложилъ ее на голову вѣнчаемой императрицы, причемъ архіерей, осѣнивъ крестообразно ея голову, произнесъ: «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.» Затѣмъ первый архіерей поднесъ императору, все время державшему въ рукахъ скипетръ, державный глобусъ мономаховъ, и провозглашено было ихъ величествамъ многолѣтіе. Во время нѣнія хоромъ многолѣтія императоръ и императрица принимали поздравленія отъ духовныхъ и свѣтскихъ особъ. Между тѣмъ внѣ храма раздались залпы изъ пушекъ и ружей. На колокольнѣ Ивана Великаго начали благовѣстить во всѣ колокола къ литургіи. Отдавъ скипетръ и державу несшимъ эти регаліи въ соборъ (которые опять положили ихъ на столъ). императоръ и императрица сошли съ трона, подошли къ алтарю и оттуда послѣдовали на свои обыкновенныя царскія мѣста слушать литургію. Во время литургіи императрица для облегченія сняла съ себя корону, которую держалъ тайный кабинетъ-секретарь. Когда, по окончаніи нѣнія причастнаго канонника, растворились царскія врата, въ это время императоръ оставилъ свое царское мѣсто и пошелъ на постланный отъ мѣста императрицы до царскихъ вратъ кармазинный двоеморфовый бархатъ, сшитый въ два полотнища: по этому же бархату въ коронѣ и императорской мантіи пошла и императрица, сопровождаемая двумя ассистентами и дамами, несшими конецъ мантіи. Петръ Великій и Екатерина I

встрѣтились, взялись за руки и пошли по упомянутому бархату къ царскимъ вратамъ: у царскихъ вратъ они остановились на золотомъ коврѣ, на которомъ въ самыхъ царскихъ дверяхъ положена была золотая подушка. На этой подушкѣ императрица преклонила колѣни. Въ это время одинъ изъ второстепенныхъ архіереевъ принесъ въ мономаховомъ сосудѣ (крабьица) святое муро; другой же изъ первыхъ архіереевъ, омочивъ въ святое муро сучецъ, крестообразно помазалъ ея величество на челѣ, на перяхъ и на рукахъ. При каждомъ помазаніи онъ произносилъ: «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.» По окончаніи муропомазанія, другой архіерей отеръ помазанныя мѣста хлопчатой бумагою, которую затѣмъ сжегъ въ алтарномъ горнѣ. Принявъ муропомазаніе, императрица встала съ подушки и отошла къ лѣвой сторонѣ. Когда же протодіаконъ, держа на головѣ чашу съ Пречистыми Тайнами, возгласилъ: «Со страхомъ Божіимъ и вѣрою приступите!» тогда императрица снова стала на прежнемъ мѣстѣ и тамъ пріобщилась Пречистыхъ Таинъ. По совершеніи муропомазанія и по принятіи Святыхъ Таинъ императрицею, ихъ величества возвратились на свои мѣста. Въ это время на площади послѣдовалъ второй залпъ изъ пушекъ и ружей. Въ концѣ литургіи преосвященнѣйшій Ѳеофанъ, архіепископъ псковскій и членъ Синода, сказалъ слово, и вслѣдъ затѣмъ началось церемоніальное шествіе изъ Успенскаго въ Архангельскій соборъ.

Императоръ, по слабости здоровья, не могъ принять участія въ этомъ шествіи; онъ удалился во дворецъ. При выходѣ императрицы изъ Успенскаго собора, въ третій разъ раздался колокольный звонъ и громъ орудій вмѣстѣ съ литаврами и трубами. При церемоніальномъ шествіи въ Архангельскій соборъ, въ народъ бросали золотые и серебряные жетоны, которыхъ для этого случая вычеканено было болѣе чѣмъ на 15,000 рублей. Приложившись къ мощамъ царевича Димитрія и поклонившись гробницамъ почившихъ владыкъ Россіи, Екатерина вышла изъ Архангельскаго собора и направилась въ Вознесенскій дѣвичій монастырь для поклоненія праху почивающихъ тамъ русскихъ государынь. Затѣмъ государыня въ каретѣ отправилась во дворецъ и тамъ снова принимала поздравленія отъ знатнѣйшихъ обоего пола особъ. Въ этотъ день въ Грановитой палатѣ было приготовлено пять столовъ для обѣда: одинъ, подъ балдахиномъ, для государя и государыни; другой, налѣво, для герцога Голштинскаго; третій, нѣсколько далѣе, для знатнѣйшаго духовенства; четвертый, по правую руку императорскаго стола, для знатнѣйшихъ свѣтскихъ особъ и пятый, противъ духовенства, для дамъ и фрейлинъ. Для народа устроены были два фонтана, изъ которыхъ лились въ бассейны красное и бѣлое вина; также выставлены были на рундукахъ жареные быки, начиненные птицами.

Торжественныя празднества, по случаю корона-

ціи, продолжались 10 дней. Изъ всѣхъ этихъ празднествъ наиболѣе замѣчателенъ по богатству, великолѣпію и роскоши торжественный вечерній праздникъ на Царицыномъ Лугу. 16 іюня ихъ величества со всѣмъ своимъ дворомъ уѣхали въ Петербургъ.

Не останавливаясь на коронаціи двѣнадцатилѣтняго императора Петра II, слѣдовавшей за коронаціей императрицы Екатерины I и не заключающей въ себѣ ничего особенно выдающагося (если не принимать во вниманіе богатыхъ пиршествъ, обѣдовъ и баловъ съ иллюминаціями и фейерверками, а равно и щедрыхъ угощеній для народа на Дѣвичьемъ полѣ и подъ стѣнами царскихъ палатъ), мы перейдемъ къ коронаціямъ императрицъ: Анны Іоанновны, Елисаветы Петровны и Екатерины II.

По кончинѣ императора Петра II, жившаго послѣ своей коронаціи всего только около трехъ лѣтъ, на Всероссійскій престолъ взошла вдовствующая курляндская герцогиня Анна Іоанновна, дочь Іоанна Алексѣевича, старшаго брата Петра I. Слѣдуетъ замѣтить, что императоры и императрицы, пріѣзжавшіе изъ Петербурга въ Москву для коронованія, не въѣзжали прямо не только въ Кремль и дворецъ, но даже и въ самую Москву. Они останавливались въ какомъ-либо загородномъ дворцѣ и оттуда уже, по истеченіи нѣкотораго времени, имѣли торжественный въѣздъ въ Москву. Эти торжественные въѣзды отличались

особенною церемоніальностію и пышностію. Такъ, Петръ Великій съ Екатериною I остановился въ своемъ лѣтнемъ дворцѣ, въ селѣ Преображенскомъ, Петръ II—въ семи верстахъ отъ Москвы, въ домѣ Грузинской царицы. Точно также и императрица Анна Іоанновна прибыла изъ Курляндіи (она жила въ Митавѣ) не прямо въ Москву, а остановилась въ селѣ Всѣхсвятскомъ, находящемся въ семи верстахъ отъ Москвы; тутъ же остановилась вступившая по смерти Анны Іоанновны на Всероссійскій Престолъ и пріѣхавшая короноваться императрица Елисавета Петровна.

За исключеніемъ немногихъ измѣненій, преимущественно въ частностяхъ, коронаціи всѣхъ перечисленныхъ императрицъ въ общемъ были схожи съ коронаціей Екатерины I.

Императрица Анна Іоанновна, также какъ и Петръ II, короновалась короною Екатерины I. При ея короваціи присутствовала престарѣлая царица Евдокія Ѳеодоровна, бабка Петра II. Это бывшая первая супруга Петра Великаго, который приказалъ постричь ее въ иноки въ Суздальскомъ Покровскомъ монастырѣ; потомъ за разныя козни противъ Императора, бывшаго своего супруга, она помѣщена была въ Шлюссельбургъ, откуда впослѣдствіи освобождена была внукомъ своимъ, Петромъ II. Еще очень свѣжо и живо было въ памяти царицы трогательное свиданіе ея въ Москвѣ съ внукомъ своимъ Петромъ II, при короваціи его, а также и съ внучкой, сестрой

Петра II, великой княжной Натальей Алексѣевной, которыхъ до того времени она никогда не видѣла, такъ какъ еще до рожденія ихъ находилась уже въ заточеніи. Однако ей суждено было пережить кратковременное царствованіе своего внука и еще присутствовать на новой коронаціи. По желанію царицы Евдокіи Ѳеодоровны, мѣсто для нея въ соборѣ было такъ устроено, что ее никто не могъ видѣть. По окончаніи коронованія, нововѣнчанная императрица и престарѣлая царица обнимались и проливали искреннія слезы.

Приготовленія для коронаціи императрицы Елизаветы Петровны въ Кремлѣ и въ Успенскомъ соборѣ сдѣланы были такимъ же образомъ, какъ и при коронованіи Екатерины I, за исключеніемъ того, что, вопервыхъ, на тронъ поставленъ былъ древній престолъ, называемый *Персидскимъ*, на которомъ короновался царь Алексѣй Михайловичъ; во-вторыхъ, обитый краснымъ тонкимъ сукномъ помостъ шелъ отъ Краснаго крыльца по направленію къ Архангельскому собору, у собора же онъ сворачивалъ къ Ивану Великому, огибалъ его и доходилъ до сѣверныхъ дверей Успенскаго собора. Этотъ помостъ соединялся съ маленькимъ помостомъ, придѣланнымъ къ южнымъ дверямъ Успенскаго собора. Кромѣ того, подлѣ Ивановской колокольни устроены были нумерованныя мѣста для удобства желающихъ видѣть церемонію.

Во время церемоніальнаго шествія императрицы

Елисаветы Петровны отъ Краснаго крыльца въ Успенскій соборъ, шлейфъ за ней несли не дамы, какъ при коронаціи Екатерины I, а камергеры. Когда императрица взошла на тронъ и сѣла на престолъ, то она не сказала никакой рѣчи. Первенствующій при коронованіи, архіерей новгородскій прямо взошелъ на тронъ и предложилъ императрицѣ прочитать всѣмъ вѣрноподданнымъ символъ Православныя вѣры. Корону Елисавета Петровна возложила на себя сама, и, по окончаніи коронованія, отдавъ державу и скипетръ шестимъ ихъ въ соборъ, тоже сама прочла по книгѣ молитву къ Богу о благословеніи ея на царство и о ниспосланіи ей премудрости отъ Него. Когда во-время литургіи императрица приступила къ пріобщенію Святыхъ Таинъ, то Амвросій ввелъ ее за руку чрезъ царскія врата въ алтарь, и императрица, по чину царскому, приняла Святое Причастіе предъ самымъ престоломъ.

Торжество, по случаю коронаціи Елисаветы Петровны, продолжалось больше недѣли. Во все это время днемъ по всей Москвѣ былъ колокольный звонъ, а вечеромъ богатыя иллюминаціи. На четвертый день по коронаціи предъ Грановитою палатою выставлено было народу угощеніе, состоявшее изъ четырехъ жареныхъ быковъ, начиненныхъ разными жареными птицами и рыбою, двухъ фонтановъ вина и множества бѣлаго хлѣба. Послѣ коронаціи императрица ходила пѣшкомъ на богомолье въ Троицко-Сергіевскую лавру.

Коронованіе императрицы Екатерины II почти во всемъ сходно было съ коронованіемъ Елисаветы Петровны; только при этомъ Екатерина II гораздо больше оказала для своихъ подданныхъ всевозможныхъ милостей. Оставшись послѣ коронаціи на зиму въ Москвѣ, императрица ознаменовала тутъ свое пребываніе тѣмъ, что во время масляницы устроила особенное для народа празднество, на подобіе римскихъ народныхъ забавъ. Это былъ гигантскій подвижной маскарадъ, въ которомъ считалось до 250 колесницъ; каждая изъ нихъ была запряжена въ 12 воловъ, нѣкоторые-же въ 24 вола. Этотъ шумный маскарадъ, въ центрѣ котораго возвышалась колесница съ разными миѳическими фигурами, двигался по улицамъ Москвы каждый день въ продолженіе всей масляницы.

Въ заключеніе описанія коронацій россійскихъ императрицъ скажемъ, что уже съ этихъ коронацій начали выносить во время торжественной церемоніи вмѣстѣ съ извѣстными намъ царскими регаліями: Государственное знамя, Государственный мечъ и Государственную печать.

Обѣденные царскіе столы, въ дни описанныхъ коронацій, устраивались въ Грановитой палатѣ.

3.

Коронаціи отъ Императора Павла I до нашего времени.

Начиная съ Павла I, всѣ императоры, пріѣзжавшіе изъ Петербурга въ Москву короноваться, останавливались въ Петровскомъ дворцѣ, находящемся въ Петровскомъ паркѣ, за Тверской заставой, и построенномъ Екатериною Великою.

Коронованіе Императора Павла I замѣчательно, вопервыхъ, тѣмъ, что это была первая въ Россіи коронація въ томъ отношеніи, что одновременно и совмѣстно короновался Императоръ съ державной супругой своей. Такимъ образомъ Императрица Марія Ѳеодоровна, супруга Павла I, первая изъ русскихъ государынь коронована вмѣстѣ съ августѣйшимъ супругомъ своимъ. Вовторыхъ, Павелъ I при короноваціи своемъ положилъ на жертвенникъ Московскаго Успенскаго собора достопамятный Государственный актъ, которымъ навсегда утвержденъ порядокъ наслѣдства Россійскаго престола. Этотъ актъ подписанъ самимъ Императоромъ и супругою его. Въ этотъ же самый день утверждено и издано было имъ „Учрежденіе объ Императорской Фамиліи,“ сдѣлавшееся кореннымъ закономъ для Русской Имперіи. Коронованіе Павла I съ супругою его происходило въ самый день Пасхи, 5 апрѣля 1779 года. Во время самаго

коронованія, по прочтеніи св. Евангелія, митрополиты подносили Государю для возложенія *далматикъ*—одежду, которую древніе цари надѣвали на себя при вѣнчаніи на царство, сверхъ становыхъ кафтановъ. Когда послѣ коронованія, въ праздникъ Преполовенія Господня въ Московскомъ Кремлѣ происходила военная, соединенная съ церковнымъ торжествомъ церемонія, то Павелъ I въ этомъ самомъ далматикѣ и въ коронѣ командовалъ на парадѣ войсками. (При этомъ московскій митрополитъ Платонъ осѣнялъ крестомъ и кропилъ св. водою Императора, войско и знамена). Въ самый день коронованія для угощенія народа устроены были отъ Никольскихъ до Красныхъ воротъ столы, уставленные различными кушаньями и виноградными винами. Отправившись съ Императрицею и всей Царской фамиліей на поклоненіе св. Мощамъ Преподобнаго Сергія, Императоръ встрѣченъ былъ тамъ митрополитомъ Платономъ, облеченнымъ въ ризу Преподобнаго Сергія и съ его посохомъ. Императору понравилась такая встрѣча, и онъ поцѣловалъ ветхую одежду Преподобнаго Сергія.

За коронаціей Императора Павла I слѣдуетъ коронація сына его, Императора Александра I съ супругою его, Елисаветой Алексѣевной. Коронованіе Александра I, при обыкновенныхъ великолѣпныхъ торжествахъ имѣло то отличіе отъ коронацій предшествующихъ государей, что на этомъ торжествѣ въ Москвѣ было необычайное стеченіе

народа, не только изъ предѣловъ Россіи, но даже и изъ заграницы. Въ самомъ церковномъ обрядѣ короноваиія отмѣтимъ ту черту, что Александръ I не возлагалъ на себя древняго далматика, какъ родитель его, Павелъ I. Слѣдуя примѣру своего отца, издавшаго въ день своего короноваиія «Учрежденіе объ Императорской Фамиліи» и другой извѣстной намъ законъ, Александръ Благословенный въ день своей коронаціи тоже издалъ манифестъ, заключавшій въ себѣ много разнаго рода благодѣтельныхъ законоположеній. По окончаніи коронованія первенствовавшій при этомъ обрядѣ митрополитъ московскій Платонъ произнесъ пастырское поученіе, которое навсегда останется назиданіемъ для государей, а равно и блестящимъ памятникомъ русскаго церковнаго ораторства.— Между прочими празднествами, чрезъ три дня послѣ коронаціи, Александръ I далъ большой праздникъ для народа на Сокольничьемъ полѣ. На этотъ праздникъ, отличавшійся щедрымъ угощеніемъ и разнообразіемъ народныхъ увеселеній, стеклось болѣе тридцати тысячъ народа.

По кончинѣ Императора Александра Благословеннаго, Всероссійскій престолъ наслѣдовалъ Императоръ Николай I. Онъ вмѣстѣ съ своею супругою, Императрицею Александрой Ѳеодоровной, короновался 22 августа 1826 года. При коронованіи его первенствовалъ митрополитъ новгородскій и с.-петербургскій Серафимъ. Слѣдуетъ замѣтить, что вообще при коронаціяхъ Импера-

торовъ и Императрицъ первествовали митрополиты новгородскіе; при одной только коронаціи, а именно при короноваціи Александра Благословеннаго, первествовалъ митрополитъ московскій Платонъ. Императоръ Николай I короновался на древнемъ *Мономаховомъ* алмазномъ тронѣ царя Алексѣя Михаловича, а Императрица Александра Ѳеодоровна—на тронѣ царя Михаила Ѳеодоровича. По совершеніи муропомазанія, Ихъ Величествамъ поднесенъ былъ для цѣлованія тотъ крестъ, который нѣкогда въ Полтавской битвѣ защитилъ грудь Петра Великаго. По возвращеніи своемъ къ Красному крыльцу изъ Архангельскаго собора, гдѣ Императоръ поклонялся гробницамъ предковъ, онъ привѣтствовалъ народъ тремя поклонами. Шведскій фельдмаршалъ, многолѣтній старикъ Стедингъ, присутствовавшій при торжествѣ коронаціи, говорилъ: «много видалъ я въ жизнь мою торжествъ, но подобнаго не видывалъ». Праздники и пиры по случаю коронаціи продолжались цѣлый мѣсяцъ. Угощеніе для народа приготовлено было на Дѣвичьемъ полѣ; оно было въ такомъ громадномъ размѣрѣ и съ такими разнообразными увеселеніями для народа, что съ нимъ не можетъ сравняться ни одно празднество, когда либо устраиваемое для народа при коронаціяхъ. Когда Николай I послѣ коронаціи прибылъ въ Троице-Сергіеву Лавру поклониться мощамъ Преподобнаго Сергія и осматривалъ тамъ ризницу, то архимандритъ Лавры, преосвященный

митрополитъ Филаретъ, показалъ ему собственноручное письмо родителя его къ московскому митрополиту Платону, отъ 25-го іюня 1796 года, которымъ Павелъ I извѣщалъ, что *сего утра Богъ даровалъ ему сына Николая*. Государь благоговѣйно поднесъ это письмо къ своимъ устамъ и поцѣловалъ посланіе своего родителя; затѣмъ поднесъ его августѣйшей своей матери, которая тоже со слезами цѣловала оное.

По смерти Николая I на Всероссійскій престолъ вступилъ Императоръ Александръ II. Коронованіе Александра II совершилось 26 августа 1856 года *).

Размѣры этой книжки не позволяютъ помѣстить описаніе коронованія Александра II съ надлежащею полнотою. Не касаясь описанія церемоніи торжественнаго въѣзда Его Величества изъ Петровскаго дворца въ Москву, а равно и церемоніальнаго объявленія по Москвѣ о днѣ коронованія, мы перейдемъ къ описанію самаго коронованія.

Успенскій соборъ былъ убранъ слѣдующимъ образомъ: По срединѣ церкви подъ балдахиномъ стоялъ тронъ, о 12-ти ступеняхъ, обитый мали-

*) Въ каждомъ изъ трехъ отдѣловъ настоящаго историческаго очерка коронацій мы имѣли въ виду помѣстить по одному относительно полному описанію какой-либо коронаціи. Такимъ образомъ, въ двухъ предыдущихъ отдѣлахъ мы сдѣлали описаніе первымъ по времени коронаціямъ, разсматриваемыхъ въ тѣхъ отдѣлахъ, (1 отд. коронованіе Димитрія, внука Іоанна III; 2 отд. короноваи. императрицы Екатерины I), въ этомъ-же послѣднемъ отдѣлѣ мы сочли за лучшее описать послѣднюю по времени коронацію.

новымъ бархатомъ, съ золотымъ позументомъ; ступени раздѣлены были двумя уступами, или площадками; вокругъ трона и по сторонамъ ступеней, до самаго низу, золоченыя перилы; вверху и внизу ступеней четыре золоченыхъ орла на тумбахъ. Посредиѣ трона устроены были особыя возвышенія, также обитыя малиновымъ бархатомъ, съ золотымъ позументомъ. На этомъ возвышеніи стояли: престолъ царя Іоанна III, для Его Императорскаго Величества, и престолъ царя Михаила Ѳеодоровича для Императрицы Маріи Александровны. По лѣвую сторону этихъ престоловъ стоялъ столъ для императорскихъ регалій, обитый малиновымъ бархатомъ съ позументомъ и бахрамою и покрытый золотою парчею, съ такою-же бахрамою *).

Балдахинъ надъ тропомъ былъ малиноваго бархата, съ подборами изъ золотаго глазета, украшенный золотымъ позументомъ, бахрамою, шнурами и кистями; сѣнь его обита была золотою парчею; карнизъ золоченый съ рѣзными украшеніями; по угламъ карниза золоченыя императорскія короны; посредиѣ каждой изъ 4-хъ сторонъ балдахина золоченые орлы, а на верхнихъ рѣзныхъ украшеніяхъ страусовыя перья по цвѣ-

*) Данныя для настоящаго описанія позаимствованы нами изъ правилъ: «Высочайше Утвержденнаго Церемоніала Священнѣйшаго коронованія Его Императорскаго Величества Государя Императора Александра Николаевича Самодержца Всероссійскаго.»

тамъ Имперіи; на срединѣ каждой стороны подбора — золотые щиты съ вензелемъ Императора Александра II, украшенные коронами; на углахъ подзора золоченые орлы, а на фестонахъ его кресты изъ золотаго глазета. На плафонѣ балдахина—въ срединѣ шитый Государственный гербъ, съ гербами царствъ: Казанскаго, Астраханскаго, Польскаго, Сибирскаго, Херсонисо-Таврическаго, Грузинскаго и съ областями великихъ княжествъ: Кіевскаго, Владимірскаго и Новгородскаго, великаго княжества Финляндскаго; тутъ-же былъ родовой Его Величества гербъ и гербы владѣній, упоминаемыхъ въ Императорскомъ титулѣ. По угламъ плафона вензель Императора, подъ короною, а вокругъ каждаго вензеля цѣпь Ордена св. апостола Андрея Первозваннаго.

Вправо отъ трона устроено было особое императорское мѣсто, подъ балдахиномъ, для Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, съ престоломъ царя Алексѣя Михайловича. Балдахинъ былъ малиноваго бархата; на сѣни его, обитой золотой парчей, утверждена была золотая корона; на углахъ въ золоченыхъ украшеніяхъ страусовыя перья, по цвѣтамъ Имперіи; на срединѣ каждой стороны подборовъ, подъ коронами, золотое вензелевое имя Ея Императорскаго Величества, окруженное цѣпью Ордена св. апостола Андрея Первозваннаго, а по угламъ золотые орлы. По краямъ сдѣланы были украшенія изъ золотаго глазета, бахромы и кистей. Плафонъ бал

дахина былъ изъ малиноваго бархата; на немъ шитый золотомъ малый Государственный гербъ, а по краямъ украшенія изъ глазета и шнура; на углахъ плафона вензель Ея Величества, съ цѣпью Ордена св. апостола Андрея Первозваннаго и съ коронами.

Обыкновенное Императорское мѣсто въ соборѣ было обито снаружи малиновымъ бархатомъ съ золотымъ позументомъ и бахрамою, а внутри золотою парчею; на спинкѣ этого мѣста красовался малый Императорскій гербъ.

Два столба въ соборѣ, между которыми устроенъ былъ тронъ, драпированы были до высоты балдахина малиновымъ бархатомъ, съ золотымъ карнизомъ, бахрамою, кистями и проч. На драпировкѣ укрѣплены были чеканные золоченые орлы. У двухъ другихъ столбовъ, съ правой стороны, устроено было мѣсто для Высочайшихъ Особъ; оно обито было малиновымъ бархатомъ съ золотымъ позументомъ и обведено золочеными перилами; а у столба съ лѣвой стороны— мѣста для знатныхъ особъ, обитыя алымъ сукномъ съ золотымъ позументомъ и тоже обведенныя золочеными перилами.

У стѣнъ внутри собора находились мѣста для иностранныхъ пословъ и посланниковъ, придворныхъ дамъ и прочихъ особъ; эти мѣста обиты были алымъ сукномъ, съ золотымъ позументомъ и багетами. Мѣста для духовныхъ особъ и пѣв-

чихъ, ступени предъ алтаремъ и полъ церкви также обиты были алымъ сукномъ.

Внѣ собора, по линіи чугунной рѣшетки, по сторонамъ Ивановской колокольни, между Архангельскимъ и Благовѣщенскимъ соборами, а равно между Краснымъ крыльцомъ и Благовѣщенскимъ соборомъ, устроены были для зрителей мѣста, тоже обитыя алымъ сукномъ.

Наканунѣ торжественнаго дня коронованія, въ четыре часа пополудни, по всѣмъ церквамъ отправлено было молебствіе со звономъ, а вечеромъ всенощное бдѣніе. Ихъ Императорскія Величества съ Высочайшею Фамиліею изволили слушать всенощное бдѣніе у Спаса за Золотою рѣшеткою.

Въ самый день коронованія, въ 7 часовъ утра, изъ поставленныхъ на площади и кремлевскихъ стѣнахъ пушекъ сдѣланъ былъ 21 выстрѣломъ сигналъ, по которому отъ Успенскаго собора начался благовѣстъ, и предназначенныя на разныя должности въ церемоніи лица начали собираться на указанныя имъ мѣста, а знатныя обоего пола особы, послы и посланники, пропускавшіеся въ соборъ по выданнымъ имъ билетамъ, занимали устроенныя для помѣщенія ихъ мѣста.

По всему пути Высочайшаго шествія въ Успенскій соборъ и въ другіе кремлевскіе соборы разставлены были шпалерами: отъ самаго трона въ Андреевской залѣ до дверей Александровской залы дворцовые гренадеры, а отъ этихъ дверей на

всемъ остальномъ протяженіи—нижніе чины отъ Кавалергардскаго Ея Величества Императрицы, Лейбъ-гвардіи Конnаго и Лейбъ-гвардіи Кирасирскаго Его Величества Императора полковъ. Прочія войска со своими знаменами и штандартами тоже построились на назначенныхъ имъ мѣстахъ.

Въ соборѣ, у входа на тронъ, стали съ обнаженными палашами и касками въ рукахъ четыре кавалергардскихъ офицера: два старшихъ на пятой ступени трона, а два младшихъ — на седьмой. У сѣверныхъ и южныхъ дверей собора, внутри онаго, поставлены были по два кавалергардскихъ унтеръ-офицера, тоже съ обнаженными палашами и касками въ рукахъ, а внѣ—по два пѣхотныхъ унтеръ-офицера въ каскахъ и съ ружьями.

Между тѣмъ изъ Оружейной палаты въ Тронную (Андреевскую) залу перенесены были императорскія регаліи: ихъ несли ассистенты тѣхъ особъ, которыя предназначены были нести оныя въ соборъ. По прибытіи къ Кремлевскому дворцу, императорскія регаліи были встрѣчены: у нижней ступени крыльца на Боярскую площадку двумя гофъ-фурьерами и оберъ-камеръ-фурьеромъ; на верхней площадкѣ—двумя церемоніймейстерами, двумя камеръ-юнкерами и двумя камергерами. Въ первой комнатѣ дворца—гофмаршаломъ, а въ Тронной залѣ оберъ-гофмаршаломъ. Оба взвода роты дворцовыхъ гренадеръ, сопровождавшихъ регаліи, остановились внизу у крыльца ведущаго на Боярскую площадку, и по внесеніи регалій въ ком-

наты дворца, отправились для занятія назначенныхъ имъ мѣстъ въ шествіи въ соборъ. По комнатамъ-же дворца предшествовали регаліямъ: два гофъ-фурьера и оберъ-камеръ-фурьеръ, четыре церемоніймейстера, два оберъ-церемоніймейстера, особы, назначенныя для несенія регалій, два герольда и верховный церемоніймейстеръ. По сторонамъ каждой регаліи шли по два дворцовыхъ гренадера. За регаліями шли: верховный маршалъ и встрѣтившіе ошыл: гофмаршалъ, два камергера и два камеръ-юнкера.

Такимъ образомъ регаліи слѣдовали въ Тронную залу. Въ этой-же залѣ верховный маршалъ, принявъ каждую регалію отъ несшихъ ошыя, положилъ ихъ на особый столъ, по лѣвую сторону трона, а Государственное знамя поставилъ въ особую тумбу. Для охраненія-же регалій наряженъ былъ карауль отъ роты дворцовыхъ гренадеръ, и назначено дежурство изъ чиновъ министерства Иностранныхъ дѣлъ.

По отправленіи въ соборѣ о здравіи Его Императорскаго Величества молебствія и по прочтеніи обыкновенныхъ часовъ, духовенство во всемъ облаченіи ожидало прибытія Ихъ Императорскихъ Величествъ. Въ это время 16 штабъ-офицеровъ вынесли на Красное крыльцо балдахинъ, назначенный для Императрицы Александры Ѳеодоровны; онъ устроенъ былъ изъ золотой парчи, съ тканными орлами, на восьми золоченыхъ штангахъ; подзоры его были съ украшеніями

цвѣтовъ Имперіи; на подзорахъ съ каждой стороны—вензелевое имя Ея Императорскаго Величества, подъ короною, окруженное цѣпью ордена св. апостола Андрея Первозваннаго; на карнизѣ, тоже съ каждой стороны, было по золотому орлу и по восьми буketовъ страусовыхъ перьевъ цвѣтовъ Имперіи. На плафонѣ, обтянутомъ золотымъ глазетомъ, былъ малый Государственный гербъ, а по угламъ плафона—вензель Ея Императорскаго Величества, съ цѣпью ордена св. Андрея Первозваннаго.

Когда доложили Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ, что часы въ соборѣ прочтены и балдахинъ готовъ, то Ея Императорское Величество, въ коронѣ и порфирѣ, имѣя по сторонамъ двухъ ассистентовъ, шествовала въ соборъ въ сопровожденіи: Государя Наслѣдника Цесаревича, Особъ Августѣйшей фамиліи (за исключеніемъ участвовавшихъ въ шествіи Государя Императора), иностранныхъ принцевъ, статсъ-дамъ, камеръ-фрейлинъ, фрейлинъ Ихъ Величествъ, гофмейстерины и фрейлинъ Ихъ Высочествъ. Балдахинъ несли восемь особъ 4-го класса, а шнуры держали восемь-же особъ 3-го класса. Впереди шли два церемоніймейстера съ жезлами, камеръ-юнкеры, камергеры и вторые чины Двора. Шлейфъ порфиры несли 4-ре камергера, у плечъ поддерживали порфиру двое изъ вторыхъ чиновъ Двора, а конецъ— одинъ изъ высшихъ придворныхъ чиновъ.

У дверей собора Ея Величество и ихъ Высо-

чества встрѣтило духовенство, съ крестомъ и священною водою.

Войдя въ соборъ, Ея Величество изволила занять свое мѣсто на тронѣ, а Ихъ Высочества стали на приготовленныхъ для нихъ мѣстахъ, подлѣ праваго столба; ассистенты же и кавалеры, поддерживавшіе порфиру, стали у перилъ трона, между переднимъ и заднимъ правыми столбами.

Передъ тѣмъ, какъ имѣло начаться шествіе Его Императорскаго Величества, одинъ изъ протопресвитеровъ съ крестомъ, имѣя при себѣ двухъ діаконовъ, несшихъ на золотомъ блюдѣ св. воду, окропилъ царскій путь, а 32 штабъ-офицера вынесли на Красное крыльцо балдахинъ, для несенія его въ шествіи надъ Ихъ Величествами. Балдахинъ этотъ былъ изъ золотой парчи съ ткаными орлами, на шестнадцати серебряныхъ вызолоченыхъ штангахъ, съ украшеніями цвѣтовъ Имперіи, на подзорахъ вензелевое имя Его Императорскаго Величества подъ короною, съ Андреевскою вокругъ цѣпью; по карнизу красовалось 16-ть букетовъ страусовыхъ перьевъ цвѣтовъ Имперіи, а на углахъ золотые орлы; на плафонѣ балдахина, обитомъ, равно какъ и самая сѣнь онаго, золотымъ глазетомъ, былъ Государственный гербъ и подъ нимъ 9-ть гербовъ царствъ и областей, упоминаемыхъ въ Императорскомъ титулѣ; подъ этими гербами находился родовый Его Величества гербъ, а по угламъ плафона вензель Го-

сударя Императора, съ цѣпью ордена св. апостола Андрея Первозваннаго.

Когда верховный церемоніймейстеръ доложилъ, что къ шествію все готово, то Ихъ Императорскія Величества изъ внутреннихъ покоевъ изволили прибыть въ Тронную залу и возсѣсть тамъ на тронъ подъ балдахиномъ. Затѣмъ, по сигналу трубами и литаврами, шествіе началось въ слѣдующемъ порядкѣ:

1. Взводъ кавалергардовъ, съ двумя офицерами, которые дойдя до церкви, стали по обѣ стороны паперти, а по вступленіи въ церковь всей процессіи, перешли къ сѣвернымъ дверямъ и тамъ ожидали выхода Его Императорскаго Величества. 2. Двадцать четыре пажа и столько-же камеръ-пажей, съ ихъ ротнымъ командиромъ; пройдя сквозь церковь, они ждали окончанія службы въ Крестовой Синодальной палатѣ. 3. Два церемоніймейстера съ жезлами, которые, показавъ идущимъ въ церемоніи ихъ мѣста, остановились у нижней ступени трона. 4. Волостные головы государственныхъ крестьянъ, по одному изъ каждой губерніи; три должностныхъ лица отъ иностранныхъ поселенцевъ; головы удѣльныхъ крестьянъ дворцовыхъ и Государевыхъ имѣній, отъ каждаго по одному, по три въ рядъ, какъ нижепоказанныя лица. Всѣ эти лица въ церковь не вошли. 5. Головы купечества всѣхъ губернскихъ городовъ Россійской Имперіи и равныя имъ лица Царства Польскаго и Великаго княжества Фин-

лянскаго. Всѣ они вошли въ соборъ. 6. Иностранные купцы, изъ которыхъ только старшій вошелъ въ церковь. 7. Городская Дума, магистраты и Коммерческій судъ. 8. Отдѣленіе мануфактурнаго совѣта, Таможня и контора Коммерческаго банка. 9. Медицинская контора. 10. Горное Правленіе. 11. Межевая Канцелярія, Палаты Гражданскаго и Уголовнаго суда; Губернскій прокуроръ и стряпчіе. 12. Палата Государственныхъ имуществъ и заведеніе Государственнаго коннозаводства. 13. Казенная Палата. 14. Губернское правленіе и канцелярія Генералъ-Губернатора. 15. Провіантская и Коммиссаріатская коммиссіи. 16. Архивы Министерства юстиціи и Министерства Иностранныхъ дѣлъ. 17. Коммиссія построенія храма во Имя Христа Спасителя. 18. Университетъ. 19. IV Округъ Путей Сообщенія. 20. Почтамтъ. 21. Опекунскій совѣтъ. 22. Канцелярія Правительствующаго Сената. 23. Контора театровъ, Удѣльная контора, Оружейная палата, Московская дворцовая контора, Конюшенная съ ея отдѣленіемъ, Придворная контора и канцелярія министерства Императорскаго Двора. (Изъ лицъ, поименованныхъ въ §§ отъ 7-23, только начальствующія остались въ соборѣ, прочіе-же прошли мимо и въ Синодальной Палатѣ ждали окончанія службы). 24. Депутаты всѣхъ казачьихъ войскъ. 25. Губернскіе предводители дворянства Россійской Имперіи, царства Польскаго и депутаты Великаго Княжества Финляндска-

го 26. Оберъ-прокуроры Правительствующаго сената и сенаторы. 27. Оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода, статсъ-секретари, министры, главно-управляющіе и члены Государственнаго Совѣта. 28. Два коронаціонныхъ оберъ-церемоніймейстера съ жезлами. 29. Верховный церемоніймейстеръ съ жезломъ. 30. Два герольда въ ихъ уборѣ. 31. Императорскія регаліи, которыя несены были на подушкахъ изъ золотой парчи, съ аграментомъ и кистями по цвѣтамъ Имперіи: а) цѣпь ордена св. апостола Андрея Первозваннаго, для Ея Императорскаго Величества Императрицы Маріи Александровны; б) Государственное знамя; в) Государственная печать; г) Государственный мечъ; д) порфира Ея Императорскаго Величества; е) порфира Его Императорскаго Величества; ж) Держава; з) Скипетръ; и) корона Императорская меньшая; і) корона Императорская большая. 32. Взводъ кавалергардовъ. 33. Гофмаршалъ съ жезломъ. 34. Оберъ-гофмаршалъ съ жезломъ. 35. Верховный маршалъ съ жезломъ. 36. Его Императорское Величество, сопровождаемый по сторонамъ двумя ассистентами, а позади — министромъ Императорскаго Двора, Военнымъ министромъ, дежурными: генералъ-адъютантомъ, генералъ-майоромъ Свиты Его Величества и флигель-адъютантомъ, также командиромъ Кавалергардскаго Ея Величества полка, съ обнаженнымъ палашемъ и каскою на головѣ. 37. Ея Императорское Величество, имѣя при своей особѣ двухъ ассистентовъ

по сторонамъ. Балдахинъ надъ Ихъ Величествами несли 16-ть генералъ-адъютантовъ генералъ-майорскаго чина, а шнуры держали 16-ть генералъ-адъютантовъ генералъ-лейтенантскаго чина. 38. Четыре статсъ-дамы, камеръ-фрейлина и восемь фрейлинъ Ихъ Величествъ. 39. Генералъ-адъютанты полнаго генеральскаго чина. 40. Взводъ кавалергардовъ. 41. Знатное русское дворянство, по три въ рядъ, по одному изъ каждой фамиліи, подъ предводительствомъ старшаго изъ нихъ по чину, который одинъ только вошелъ въ церковь. 42. Мануфактуристы и заводчики, по три въ рядъ. (Означенныя въ послѣднихъ трехъ §§ лица не входили въ соборъ, а пройдя по западной сторонѣ онаго, ожидали въ Синодальной палатѣ обратнаго шествія). 44. Взводъ кавалергардовъ.

Какъ только процессія выступила изъ дворца, тотчасъ начался звонъ во всѣ колокола, и войска во время Высочайшаго шествія отдали честь съ музыкой и барабаннымъ боемъ.

Когда императорскія регаліи приблизились къ церковнымъ дверямъ, тогда вышло на паперть все духовенство въ церковномъ облаченіи, и митрополитъ московскій покадилъ ихъ онміамомъ, а новгородскій окропилъ священною водою.

По приближеніи Ихъ Величествъ къ паперти, московскій митрополитъ произнесъ рѣчь и поднесъ ихъ величествамъ благословящій крестъ къ цѣлованію, а митрополитъ новгородскій окропилъ Ихъ Величества священною водою.

Генералъ-адъютанты, несшіе надъ Ихъ Величествами балдахины и шнуры, передавъ оные назначеннымъ для того штабъ-офицерамъ, обошли соборъ по западной сторонѣ и вошли въ оный сѣверными дверями, а штабъ-офицеры, обойдя соборъ тоже по западной сторонѣ, остановились у сѣверныхъ дверей внѣ онаго.

По вступленіи въ соборъ, Ихъ Величества сотворили троекратное Господеви поклоненіе предъ царскими вратами и приложились къ святымъ иконамъ; послѣ сего послѣдовали на тронъ и возсѣли на престолахъ царей Іоанна III и Михаила Ѳеодоровича. Тогда архіереи, архимандриты и прочее духовенство стали на своихъ мѣстахъ отъ ступеней трона до царскихъ врать, по обѣ стороны, а хоръ началъ пѣть царскій псаломъ: „Милость и судъ воспою Тебѣ, Господи...“

Между тѣмъ какъ Ихъ Императорскія Величества, приложась къ св. иконамъ, шествовали къ трону, особы, которые несли регаліи, положили оныя на приготовленный столъ и сами стали въ слѣдующемъ порядкѣ: несшій большую корону — на тронѣ, противъ средины стола, на которомъ она была положена; несшій малую корону — также у стола, возлѣ оной; несшій скипетръ — на верхней площадкѣ трона, справа; несшіе порфиру Государя Императора — на первой ступени трона, справа; несшіе порфиру Государыни Императрицы — на той же ступени, слѣва; несшій Государственный мечъ — на второй ступени, справа; несшій

государственное знамя держалъ оное на той же ступени, слѣва; несшіе Государственную печать и цѣпь ордена св. Андрея Первозваннаго—на третьей ступени: первый справа, второй слѣва.

Предшествовавшіе регаліямъ герольды стали по обѣимъ сторонамъ трона, на послѣднихъ ступеняхъ; ассистенты же при регаліяхъ стали за духовенствомъ. Верховный маршалъ, оберъ-гофмаршалъ, верховный церемоніймейстеръ и гофмаршалъ, сопровождавшіе Ихъ Величества до верхней площадки трона, стали на второй площадкѣ онаго, лицемъ другъ къ другу.

Ассистенты Государя Императора и Государыни Императрицы заняли мѣста на верхней площадкѣ трона по сторонамъ Ихъ Величествъ, выступивъ немного впередъ. Оберъ-церемоніймейстеры стали на девятой ступени, ниже второй площадки трона, а церемоніймейстеры между первыми церковными столбами и входомъ на тронъ, по два съ каждой стороны, лицомъ къ входу. Между правымъ столбомъ и входомъ, у самыхъ перилъ трона, сталъ московскій гражданскій губернаторъ, съ двумя ассистентами, для настланія въ свое время бархата и золотой парчи; между престоломъ Его Величества и столомъ для регалій—министръ императорскаго двора, военный министръ и дежурный генералъ-адъютантъ. Командиръ кавалергардскаго Ея Величества полка, съ обнаженнымъ палашемъ и каской въ рукахъ, сталъ между обоими престолами, позади оныхъ; по сторонамъ же

сто — двое изъ первыхъ чиновъ двора, которые назначены были нести концы порфиръ Ихъ Величествъ; за ними четверо изъ вторыхъ чиновъ двора, назначенные къ поддержанію порфиръ у плечъ; а далѣе, у перилъ трона — десять камергеровъ, назначенныхъ для несенія шлейфовъ у порфиръ. Генералитетъ и другіе чины, участвовавшіе въ процессіи, тоже заняли назначенныя для нихъ мѣста. Послѣ этого началось самое коронованіе.

При всеобщемъ безмолвіи, московскій митрополитъ взошелъ на верхнюю площадку трона и, ставъ предъ Государемъ Императоромъ, предложилъ Его Величеству прочитать, вслухъ всѣхъ вѣрноподданныхъ, символъ вѣры; при этомъ онъ поднесъ разогнутую книгу, по которой Его Императорское Величество велегласно прочелъ исповѣданіе Православной вѣры. По прочтеніи митрополитъ, возгласивъ: „Благодать Св. Духа да будетъ съ Тобою. Аминь,“ сошелъ съ трона. По прочтеніи св. Евангелія митрополиты взошли на тронъ. Его Императорское Величество, снявъ съ себя обыкновенную цѣпь ордена св. апостола Андрея Первозваннаго и отдавъ ее одному изъ ассистентовъ, повелѣлъ возложить на себя Императорскую порфиру съ принадлежащею къ ней брилліантовою цѣпью означеннаго ордена; митрополиты поднесли оную Его Величеству на двухъ подушкахъ и послужили при возложеніи, причемъ московскій митрополитъ произнесъ: „Во Имя Отца

и Сына и Святаго Духа. Аминь.“ Одинъ изъ ассистентовъ Его Величества оправилъ порфиру. По возложеніи порфиры, Его Императорское Величество изволилъ преклонить главу, а митрополитъ московскій, осѣнивъ его крестнымъ знаменіемъ и положа на главу крестообразно руки, прочиталъ, по чиноположенію, установленныя двѣ молитвы. По окончаніи второй молитвы, Государь Императоръ повелѣлъ подать себѣ корону. Камеръ-юнкеръ, несшій оную въ процессіи, поднесъ ее на подушкѣ митрополиту московскому, который представилъ ее Императору. Государь Императоръ, взявъ съ подушки корону, возложилъ ее на главу свою; митрополитъ-же произнесъ рѣчь по книгѣ. Его Величество, принявъ въ правую руку скипетръ а въ лѣвую державу, возсѣлъ на престолъ и вскорѣ потомъ, положивъ обѣ регаліи на подушки, поданныя несшими ихъ особами, изволилъ призвать къ себѣ Государыню Императрицу. Ея Величество стала предъ Августѣйшимъ супругомъ своимъ на колѣни, на малиновой бархатной подушкѣ, украшенной золотымъ позументомъ, а Монархъ, снявъ съ себя корону, прикоснулся ею къ главѣ Государыни и снова возложилъ на себя. Затѣмъ Государю Императору поднесена была меньшая корона. Его Величество возложилъ ее на главу Государыни Императрицы. Послѣ этого Его Императорскому Величеству поднесли порфиру и цѣпь ордена св. Андрея Первозваннаго для возложенія на Ея Величество.

Какъ корону, такъ и порфиру оправили на главѣ Императрицы четыре статсъ-дамы. Затѣмъ Императрица изволила встать и возвратиться на свой престолъ. Государь Императоръ снова взялъ скипетръ и державу. Протодіаконъ возгласилъ весь Императорскій титулъ и воскликнулъ многолѣтіе Государю Императору и Государынѣ Императрицѣ, а пѣвчіе трижды пропѣли: „Многая лѣта". Это пѣніе сопровождалось звономъ во всѣ колокола и 101 выстрѣломъ изъ поставленныхъ на площади и на кремлевскихъ стѣнахъ пушекъ. Въ это время духовенство и свѣтскія обоего пола особы принесли Его Императорскому Величеству со своихъ мѣстъ поздравленіе троекратнымъ поклономъ. Также привѣтствовали Государя Государыни Императрицы и всѣ члены Августѣйшей Фамиліи; Ихъ Высочества взошли для этого на тронъ.

По окончаніи пальбы изъ-пушекъ и звона колоколовъ, Императоръ, всталъ съ престола, отдалъ скипетръ и державу несшимъ оныя въ процессіи и изволилъ колѣнопреклонно прочесть установленную молитву по книгѣ, поданной митрополитомъ. Затѣмъ всѣ находящіеся въ храмѣ преклонили колѣни и митрополитъ также колѣнопреклонно прочелъ отъ лица всего народа молитву, въ продолженіи которой Его Величество изволилъ стоять. Послѣ молитвы митрополитъ сказалъ Его Величеству привѣтственную рѣчь, а пѣвчіе пропѣли: „Тебе Бога хвалимъ".

Послѣ этого былъ благовѣстъ, и началась литургія. — Во время литургіи Его Императорское Величество снялъ съ себя корону и отдалъ несшимъ оную. Когда прочтено было св. Евангеліе, то оное поднесли къ цѣлованію Ихъ Величествъ.

При самомъ началѣ пѣнія каноника, отъ Императорскаго трона до царскихъ врать былъ постланъ малиновый бархатъ, обложенный золотымъ позументомъ; а подлѣ самыхъ царскихъ врать до церковнаго престола сверхъ бархата постлана была золотая парча. Когда царскія врата отворились, изъ алтаря вышло два архіерея съ протодіаконами и возвѣстили Его Императорскому Величеству, что наступило время муропомазанія. Тогда Императоръ, передавъ свою шпагу ассистенту и сойдя съ трона, шествовалъ въ порфирѣ къ царскимъ вратамъ; за Его Величествомъ слѣдовала Государыня Императрица. Имъ предшествовали: верховный церемоніймейстеръ съ двумя оберъ-церемоніймейстерами, оберъ-гофмаршалъ съ гофмаршаломъ, верховный маршалъ, три сановника съ регаліями, рядомъ (несшій корону — въ срединѣ, скипетръ — справа, а державу — слѣва); за ними Государь Императоръ, имѣя по сторонамъ своихъ ассистентовъ и двухъ старшихъ, стоявшихъ на тронѣ, кавалергардскихъ офицеровъ; за Императоромъ — командиръ Кавалергардскаго Ея Величества полка, съ обнаженнымъ палашемъ, министръ Императорскаго Двора, Военный министръ и дежурный генералъ-адъютантъ. За Госу-

дарынею Императрицею или ассистенты Ея Величества, а за ними первые и вторые чины Двора и камергеры, назначенные къ поддержанію порфиръ Ихъ Величествъ. По приближеніи къ царскимъ вратамъ, Государь Императоръ сталъ на постланной золотой парчѣ, а Императрица остановилась между тропомъ и ступенями предъ алтаремъ. Предшествовавшіе и сопровождавшіе Его Величество стали въ порядкѣ на назначенныхъ для нихъ мѣстахъ. Тогда московскій митрополитъ приступилъ къ Его Императорскому Величеству и, омочивъ приготовленный для того драгоцѣнный сучецъ въ святое муро, совершилъ св. муропомазаніе на челѣ Его Величества, на очахъ, на ноздряхъ, на устахъ, на ушахъ, на персяхъ и на рукахъ, говоря при этомъ: „Печать Дара Духа Святаго“. Митрополитъ-же новгородскій и петербургскій отеръ мѣста помазанія хлопчатою бумагою. Въ это время вмѣстѣ съ колокольнымъ звономъ произведенъ былъ 101 выстрѣлъ изъ пушекъ.—Принявъ муропомазаніе, Государь Императоръ сталъ по правую сторону, противъ мѣстной иконы Имаспителя. Тогда подошла къ царскимъ вратамъ Императрица. Митрополитъ московскій помазалъ муромъ только на челѣ Ея Величества, произнося также: „Печать Дара Духа Святаго“. Митрополитъ новгородскій отеръ мѣсто помазанія хлопчатой бумагой. Послѣ муропомазанія Ея Величество стала по лѣвую сторону, противъ иконы Божіей Матери, имѣя при себѣ

своихъ ассистентовъ. Затѣмъ московскій митрополитъ ввелъ чрезъ царскія врата Государя вовнутрь алтаря; прочіе святители поддерживали полы порфиры. Императоръ, остановясь предъ святою трапезою, на золотой парчѣ, изволилъ причаститься Св. Христовыхъ Таинъ, по чину царскому, какъ пріобщаются священно-служители, т. е. особо Тѣла и особо Крови Христовой. По пріятіи Св. Таинъ, одинъ изъ архіереевъ поднесъ Его Величеству антидоръ и теплоту, а другой послужилъ при умовеніи устъ и рукъ. Выйдя изъ алтаря, Государь Императоръ снова сталъ противъ Иконы Спасителя, а Ея Величество приблизилась къ царскимъ вратамъ и обыкновеннымъ порядкомъ приняла отъ митрополита Св. Причастіе; при этомъ два архіерея послужили Императрицѣ въ поднесеніи антидора и теплоты, къ умовенію устъ и рукъ. Затѣмъ Ихъ Величества вмѣстѣ отправились къ трону и возсѣли на престолахъ. Регаліи несены были впереди тѣмъ-же порядкомъ, какъ и къ царскимъ вратамъ.

По окончаніи литургіи, всѣ участвовавшіе въ процессіи изъ сѣверныхъ дверями и стали внѣ собора на свои мѣста.

Между тѣмъ протопресвитеръ духовникъ прочелъ предъ Ихъ Величествами благодарственныя причастныя молитвы; при отпускѣ литургіи протодіаконъ возгласилъ многолѣтіе Императору и Императрицѣ, а пѣвчіе пропѣли трижды: „Многая

лѣта". Въ заключеніе Ихъ Величествамъ поднесли для цѣлованія Святый крестъ. Государь Императоръ возложилъ на главу свою корону, взялъ скипетръ и державу. Тогда всѣ, какъ духовныя, такъ и свѣтскія особы, принесли трекратнымъ поклоненіемъ всеподданнѣйшее поздравленіе съ благополучнымъ совершеніемъ короноваціи и св. муропомазанія.

Послѣ сего Ея Императорское Величество, Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна, со всею Августѣйшею Фамиліею и иностранными принцами вышла южными дверями изъ собора и возвратилась во Дворецъ прежнимъ порядкомъ: а Ихъ Императорскія Величества отправились подъ балдахиномъ по устроенному помосту, обитому алымъ сукномъ, въ Архангельскій соборъ. Когда Ихъ Величества, войдя въ соборъ, прикладывались ко святымъ иконамъ и мощамъ и поклонялись гробамъ своихъ предковъ, протодіаконъ читалъ надлежащую по уставу эктенію, послѣ которой возглашено было многолѣтіе. Изъ Архангельскаго собора Ихъ Величества шествовали въ Благовѣщенскій соборъ. У каждаго собора Ихъ Императорскія Величества встрѣчаемы были духовенствомъ, которое подносило къ цѣлованію крестъ и кропило Ихъ священною водою. Во время шествія Государь былъ въ коронѣ и порфирѣ, со скипетромъ и державою въ рукахъ; когда-же прикладывался ко святымъ иконамъ, то отдавалъ эти регаліи особамъ, несшимъ ихъ.

Шествіе сопровождалось колокольнымъ звономъ и 101 пушечнымъ выстрѣломъ, а войска стоявшія въ парадѣ, отдавали честь съ музыкой и барабаннымъ боемъ. — Изъ Благовѣщенскаго собора Ихъ Величества шествовали къ Красному крыльцу, у котораго всѣ высшія лица въ процессіи остановились, кромѣ чиновъ Двора, сопровождавшихъ Ихъ Величества до внутреннихъ покоевъ.

Обѣденный царскій столъ приготовленъ былъ въ Грановитой палатѣ, которая по этому случаю была пышно убрана. По донесеніи верховнымъ маршаломъ о томъ, что къ обѣденному столу все изготовлено, Ихъ Императорскія Величества изволили взойдти на тронъ, гдѣ, подъ балдахиномъ, устроенъ былъ столъ на три куверта: для Императора въ срединѣ, для Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны—по правую, а для Государыни Императрицы Маріи Александровны — по лѣвую сторону отъ Его Величества. Для Высочайшихъ особъ Императорской фамиліи и иностранныхъ принцевъ обѣденный столъ приготовленъ былъ въ Тайникѣ. Во время обѣда Государынямъ Императрицамъ, Высочайшимъ особамъ и иностраннымъ принцамъ поднесены были медали, изготовленныя на случай коронованія.

По окончаніи стола Ихъ Императорскія Величества, Государь Императоръ и Государыня Императрица, возвратились во внутреніе покои. — На другой день коронаціи былъ устроенъ обѣден-

ный столъ для духовенства и первыхъ двухъ классовъ обоего пола особъ.

Поздравленія Ихъ Величества принимали въ Тронной залѣ. Первые три дня по коронаціи былъ колокольный звонъ и иллюминаціи, кромѣ того по случаю коронаціи назначены были: балъ въ Грановитой палатѣ, торжественный спектакль, балъ въ Александровской залѣ, столы и увеселенія для народа, маскарадъ и вечерній столъ во дворцѣ и фейерверкъ.

Хронологія коронацій.

1. Коронація Великаго князя Владиміра Мономаха была между 1113 и 1125 годами.
2. Внука Великаго князя Іоанна III, Димитрія, 3 февраля 1498 года.
3. Царя Іоанна Грознаго 16 января 1547 года.
4. Ѳеодора Іоанновича 31 мая 1584 года.
5. Бориса Годунова 1 сентября 1598 года.
6. Шуйскаго 1-го іюня 1606 года.
7. Михаила Ѳеодоровича 11 іюля 1613 года.
8. Царя Алексѣя Михайловича 28 сентября 1645 г.
9. Ѳеодора Алексѣевича 16 іюня 1676 г.
10. Царей Іоанна и Петра Великаго 25 іюня 1682 г.
11. Екатерины I 7 мая 1724 года.
12. Петра II 25 февраля 1728 г.
13. Анны Іоанновны 28 апрѣля 1730 г.
14. Елисаветы 25 апрѣля 1742 г.
15. Екатерины II 22 сентября 1762 г.
16. Павла I 5 апрѣля 1797 года.
17. Александра I 15 сентября 1801 г.
18. Николая I 22 августа 1826 г.
19. Александра II 26 августа 1856 года.

2007111505